

— Мама.

На другом конце связи в ответ на это простое слово раздался сдавленный всхлип — человек явно пытался скрыть бурю бушующих внутри эмоций.

Лиртэ не решался включить видеосвязь. Он боялся, что родители увидят, в какого жалкого калеку он превратился, хотя порой ему казалось, что им и вовсе нет дела до его участи.

— Пошёл вон! Слышать о нём не хочу! Нам в роду Райнсмани такие сыновья не нужны! — донёлся грубый голос.

Раньше Лиртэ, вспыхнув от гнева, тут же бросил бы трубку. Но сейчас он вдруг отчётливо осознал: отец, который так яростно осыпает его упрёками и бранью, на самом деле переживает за него больше всех. Иначе почему каждый раз, когда он звонит матери, отец оказывается рядом? Как мог такой занятой человек бросить все государственные дела ради сына, которого якобы ненавидит?

Просто старик примчался к терминалу, как только Мэй Лин приняла вызов. Но из-за своего неумения выражать чувства он знал лишь один способ общения — ругань, которая только сильнее вбивала клин между ними.

Лиртэ не стал отключаться, как делал это прежде. После того рокового случая два года назад они общались лишь несколько раз в первые три месяца. Но те разговоры закончились полным крахом, и пропасть между ними стала непреодолимой. Лиртэ тогда просто занёс их в чёрный список.

Старик потом долго ворчал и бесновался — как, мол, этот щенок посмел заблокировать родителей? Но на деле он сам был виноват: заходясь в крике при каждой попытке сына выйти на связь, он добился лишь того, что Лиртэ перестал отвечать.

Это был их первый разговор за год и девять месяцев. Мэй Лин чувствовала: если сейчас связь оборвётся, она может потерять сына навсегда.

Лиртэ проигнорировал ворчание «его превосходительства» и сразу перешёл к делу:

— Я хочу вылечить ноги.

— Хорошо, хорошо, — повторила Мэй Лин несколько раз, не в силах скрыть радость в голосе.

Джеймс Райнсмани тут же недовольно вставил:

— Только сейчас опомнился? Никакого лечения! Где он был раньше? Почему вспомнил о нас только теперь?

Мэй Лин закатила глаза и, не говоря ни слова, вышла из комнаты, заперев дверь на замок.

Джеймс в ярости забарабанил в дверь. Оказавшись запертым в собственной спальне, он не нашёл ничего лучше, как прикинуть ухом к створке, пытаясь подслушать разговор. Мэй Лин знала характер своего старика, поэтому не стала включать звукоизоляцию, но и не хотела, чтобы сын больше слышал эти бесконечные обвинения.

— Я всё устрою, сынок. Прямо сейчас начну договариваться, — пообещала она.

— Спасибо, — тихо отозвался Лиртэ. У него была ещё одна просьба. — И ещё... я хочу стать игровым стримером.

Старшее поколение придерживалось консервативных взглядов, но они достаточно знали о мире, чтобы понимать, что это за работа. Мэй Лин замерла от удивления. Неужели её сын наконец-то решил изменить свою жизнь?

Лиртэ с детства мечтал служить стране, как и его отец, и рано поставил себе цель — стать военным. Люди их круга обычно с пренебрежением относились к индустрии развлечений. Но мать знала сына как никто другой: Лиртэ по натуре был далёк от подобной публичности. Раз он решился на такой шаг, значит, в его жизни произошло нечто из ряда вон выходящее. Мэй Лин ощутила укол острой боли в сердце.

— Что мне нужно сделать для тебя? — спросила она. Голос её дрожал. Она понимала: если её гордый сын решил пойти на попятную и просить о помощи, значит, он столкнулся с непреодолимой преградой и твёрдо намерен довести дело до конца.

— Я хочу, чтобы мне не мешали заниматься стримами. Обещаю, что буду жить тихо и не доставлю хлопот.

Это была поза просителя. Лиртэ буквально растоптал собственное достоинство, бросив его к ногам родителей. Прежний Лиртэ Райнсмманн никогда бы так не поступил.

— Хорошо, — тяжело выдохнула Мэй Лин.

— Спасибо, — прозвучало в ответ.

В этом «спасибо» сквозила холодная отстранённость, от которой у Мэй Лин обливалось кровью сердце. Что же должно было случиться, чтобы блестящий генерал Райнсмманн превратился в этого сломленного, отчаявшегося человека?

— Как ты... как ты живёшь в последнее время? — не удержалась она от вопроса.

Но Лиртэ тут же прервал связь. Он не выносил подобных сцен и предпочёл просто уйти от ответа.

За дверью глава кабинета Джеймс Райнсмэнн то ли плакал, то ли смеялся.

— Этот паршивец... В стримеры подался? Неслыханно! Весь род Райнсмэнн опозорил, негодяй...

Голос министра постепенно затих, сменившись долгим, тяжёлым вздохом:

— Ну и пусть... Пусть делает что хочет.

Он выглядел как безумец, в котором одновременно боролись ярость и облегчение.

Мэй Лин отложила терминал, но так и не смогла взять себя в руки. Вспоминая всё, что её сын перенёс за эти два года, и то, в каких условиях он живёт сейчас, она разрыдалась. Глухое отчаяние перед несправедливостью судьбы душило её. Она не знала, как вытащить Лиртэ из этой бездны, и уже не молила о его счастье — лишь бы он просто жил нормальной жизнью.

Вытерев слёзы, Мэй Лин начала планировать дальнейшие действия. Если это его единственная просьба, она проложит ему путь, даже если для этого придётся идти по колено в крови. Ведь её сын уже отдал этой стране слишком много своей крови ради чужих грязных амбиций.

***

Тем временем Ли Хуайхэн, отправив личное сообщение, немного погрузился, но вскоре заснул. За два года он прошёл путь от яростной бессонницы до смиренной печали. Раньше он не мог сомкнуть глаз, видя, как несправедливо мир клеймит одного человека, но теперь научился справляться со своими чувствами.

На следующее утро Хуайхэн проснулся рано и в прекрасном расположении духа приготовил себе изысканный завтрак. В офисе он привычно поздоровался с четвёркой коллег и сразу надел симулятор пяти чувств. Его задачей было протестировать новинки и зафиксировать данные по каждому продукту.

Поскольку он не принадлежал к числу тех счастливицков, что едят и не толстеют, Хуайхэн быстро заметил изменения в фигуре. С тех пор он не решался есть по-настоящему и предпочитал дегустировать виртуальные образцы.

Когда любимое дело превращается в работу, оно перестаёт приносить радость. Прежнее

удовольствие сменилось пресной и однообразной рутинной, а жизнь стала казаться скучной.

Хуайхэн потянулся и встал с кресла. Дегустация через симулятор всё больше напоминала выполнение скучного норматива.

В этот момент с ним связался Сю Аньюань. Учитель Цзюрань поручил Хуайхэну собрать данные о вкусовых характеристиках тысячи блюд, но не установил жёстких сроков. Работа не горела, поэтому, когда Аньюань предложил спуститься в зону отдыха на первом этаже, Хуайхэн с радостью согласился.

Он работал здесь уже несколько дней, но так и не изучил всё здание. Тот факт, что один сотрудник занимал целый этаж, наводил на мысли о невероятной роскоши. Впрочем, трудоголик Цзюрань редко покидал рабочее место, а вот Сю Аньюань вызвался провести для новичка экскурсию.

Хуайхэн невольно подумал, что всё это — непозволительное расточительство. На Столичной планете, где земля ценилась на вес золота, люди ютились в тесных офисах-сотах, сражаясь за каждый квадратный метр ради «столичной мечты». Жизнь там выжимала из людей все соки, не оставляя времени на покой.

Здесь же Ли Хуайхэн открывал для себя совсем иной мир. Он больше не чувствовал себя песчинкой, как раньше. Теперь перед ним открывалось множество путей, хотя он всё ещё не знал, какой выбрать.

Первый этаж занимали функциональные помещения: бар, кофейня, магазин прохладительных напитков, библиотека, комнаты для отдыха и спортзалы. Очевидно, некто, желая угодить любимому человеку, втиснул сюда всё, что только можно вообразить. Но «объект обожания» оказался слишком занят работой, и все эти блага достались сотрудникам.

Юй Цзюрань был, пожалуй, самым занятым человеком в компании. Собственно, в компании «Не обанкротимся» трудились все, кроме Хуайхэна. Сю Аньюань и Тао Цзиньги отвечали за расширение рынка. Хуайхэн мельком ознакомился с их отчётами и был поражён тем, насколько точно они анализировали потребности клиентов и какие блестящие рекламные тексты составляли.

Компания «Не обанкротимся» уже была на слуху в Империи, хотя под её началом выпускалось слишком много разных товаров, и ни один бренд пока не стал по-настоящему культовым. Именно об этом сейчас размышлял Цзюрань — ему нужно было запустить продукт, который прославит их на всю страну.

Ли Хуайхэн, получавший лишь фиксированную зарплату, и не подозревал о масштабах бизнеса. Но, присмотревшись, он понял: эта компания с нелепым названием за год добилась невероятных успехов. Вспоминая прошлое Цзюрань, Хуайхэн теперь смотрел на него с нескрываемым уважением: настоящий гений и баловень судьбы.

Сю Аньюань развалился на диване в зале прохладительных напитков, выведя перед собой проекцию экрана. Сю-толстяк лениво смотрел какую-то слезливую мелодраму, то и дело причитая:

— Ох, ну ты посмотри... Если любовь — это сплошные страдания, почему все так рвутся умирать ради неё, а?

Хуайхэн, чей любовный опыт был равен нулю, лишь промолчал. Он открыл книгу «Стон жизни», которую взял в местной библиотеке. Там хранились только бумажные издания, и Хуайхэн, привыкший к электронным текстам, впервые видел такое количество настоящих книг.

<http://bllate.org/book/17471/1696289>